

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2023_6_139

О ЗНАЧИМЫХ НОВЕЛЛАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

© 2023 г.

Е.А. Титова

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж

titova_ea@rambler.ru

Поступила в редакцию 25.10.2023

Рассмотрены изменения законодательства о государственной тайне, вступающие в силу 1 февраля 2024 г. Ключевой идеей таких новелл является совершенствование правового механизма допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Исключительную значимость имеют новые нормы, регламентирующие возможность получения осведомленным лицом специального разрешения на кратковременный выезд за пределы РФ в период действия индивидуального ограничения такого права.

Ключевые слова: государственная тайна; изменения законодательства; режим секретности; конституционные права гражданина; допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Сегодня в свете новых вызовов и задач государства особое значение приобретают гарантии защиты секретной информации, информации ограниченного доступа, имеющей первостепенную значимость для обеспечения надлежащей обороны и безопасности России. Проблематика государственной тайны и допуска к таким сведениям сохраняет свою актуальность ввиду серьезного масштаба сфер профессиональной деятельности, работа в которых связана с доступом к такой информации. Так, например, определенный интерес представляет порядок подготовки научных работ [1], содержащих сведения, относящиеся к государственной тайне.

Исследуя механизм допуска к государственной тайне в системе государственной службы как философскую категорию, ученые обратили внимание на многогранность значения ее стабилизирующей силы, создающей надежный порядок в соответствующей сфере общественных отношений, способной формировать и поддерживать социально-психологическую атмосферу их стабильности, позволяющей претворять в жизнь основополагающие социально-политические, нравственные, духовные начала в интересах обеспечения безопасности государства [2, с. 12].

Внешнее содержание *юридической* категории «тайна» образуют общественные отношения, складывающиеся в сфере особого регулирования отдельных сведений и характеризующиеся определенным сочетанием гарантий, дозволений и запретов, возможностей и ограничений, что обуславливает возможность ее рассмотрения в качестве правового режима [3, с. 13]. Административно-правовой режим государственной тайны представляет собой установ-

ленный Конституцией РФ и административно-правовыми нормами порядок защиты и правомерного использования секретных сведений, отнесенных законодательством к государственной тайне. Конституционно-правовые ограничения распространения такой информации и доступа к ней содержит ст. 29 Основного закона [4], указывающая на перечень составляющих государственную тайну сведений, закрепленный в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон РФ № 5485-1) [5]. Данный перечень носит системообразующий характер и обуславливает содержание соответствующих подзаконных актов.

В 2023 г. в Закон РФ № 5485-1 были внесены знаковые изменения. В первую очередь следует обратить внимание на расширение понятия законодательства РФ о государственной тайне. Согласно новой редакции его составляют Конституция РФ, Закон РФ № 5485-1, федеральные законы, связанные с защитой государственной тайны, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты РФ. Важные изменения внесены и в положения, касающиеся понятия государственной тайны и допуска к ней; закрепления дефиниции режима секретности; расширения полномочий Правительства РФ в сфере отнесения сведений к государственной тайне и их защиты; уточнения порядка осуществления административной процедуры допуска к соответствующим сведениям, в том числе в особом порядке, и оснований для отказа в таком допуске; установления обязанностей и социальных гарантий для должностных лиц и граждан РФ, допущенных к государственной тайне; возможности вынесения за-

ключения о нецелесообразности допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне при наличии определенных законодательством оснований; условий прекращения допуска и ограничения прав лиц, допущенных или ранее допускавшихся к сведениям, составляющим государственную тайну.

В советский период применялось понятие «государственные секреты», включавшее в себя самостоятельные понятия государственной тайны и служебной тайны. Разработку и принятие в 1993 г. профильного нормативного правового акта – Закона РФ № 5485-1 – справедливо называют «огромным прорывом в деле упорядочения этих отношений в весьма непростых условиях кардинальной ломки всего ранее существовавшего механизма...» [6, с. 45–46]. Современная дефиниция государственной тайны как одно из базовых понятий, закрепляемых данным нормативным правовым актом, претерпела изменение содержания в плане расширения своего определения. На необходимость отказа от перечисления в таком понятии конкретных сфер применения секретной информации ранее обращалось внимание в научной литературе [7, с. 18–19]. Согласно действующей редакции Закона РФ № 5485-1, государственная тайна – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ. В новой редакции Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 432-ФЗ [8], вступающей в силу с 1 февраля 2024 г., определение юридической конструкции звучит более лаконично – к информации, составляющей государственную тайну, законодатель относит *любые* защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб его безопасности. Вместе с тем нормативный смысл такого понятия с момента вступления в силу изменений утрачивает какие-либо ограничения за счет отсутствия в его формулировке указания на сферы применения данных. Ориентиром для правоприменителя здесь должны выступать нормы, закрепленные в ст. 5 Закона РФ № 5485-1 и Указе Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 (далее – Указ Президента РФ № 1203) [9] и содержащие перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. Виды информации в данных правовых актах отнесены к следующим группам: (1) сведения в военной области; (2) сведения в области экономики, науки и техники; (3) сведения в области внешней политики и экономики; (4) сведения в области разведывательной, контрразведывательной и опе-

ративно-розыскной деятельности, в области противодействия терроризму и обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты. Указ Президента РФ № 1203 более подробно раскрывает и конкретизирует положения ст. 5 Закона РФ № 5485-1. Каждый его раздел содержит наименования составляющих государственную тайну сведений и список государственных органов и организаций, наделенных полномочиями по распоряжению ими.

С точки зрения юридической техники новая формулировка определения государственной тайны вполне оправдана ввиду того, что круг таких сведений сложно ограничить конкретными сферами в силу их тесной взаимосвязи. Понятие безопасности страны, на наш взгляд, должно иметь максимально широкий правовой смысл, включающий в себя, в частности, экономическую безопасность, безопасность окружающей среды, защиту здоровья граждан, сохранность принадлежащего им имущества, соблюдение и защиту их прав, свобод и законных интересов. Взаимообусловленность юридического значения безопасности государства и безопасности проживающего в нем человека и гражданина аргументирует необходимость рассмотрения таких конструкций как единого целого, где первая состоит из множества вторых. Поэтому все меры, принимаемые для защиты от угроз не только безопасности государства в глобальном ее понимании, но и внешних угроз благополучию каждого проживающего на территории РФ человека, должны составлять предмет государственной тайны.

В этой связи приобретает особую актуальность совершенствование мер по обеспечению режима секретности сведений, связанных с процессами цифровизации государственного управления в соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ [10]. Надежные правовые механизмы защиты персональных данных граждан, переход к датацентричной модели принятия государственных управленческих решений, создание безопасной цифровой среды – задачи, успешное решение которых выступает залогом надлежащего обеспечения защиты информации, содержащей составляющие государственную тайну сведения, в том числе путем повышения защищенности соответствующих информационных технологий как одного из важнейших направлений обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности. Улучшение механизма организации и функционирования режима секретности для разработок в данной сфере является необходимым услови-

ем укрепления суверенитета страны и успешного достижения целей ее внутригосударственной и внешней политики.

Примечательно, что с момента вступления в силу изменений законодательства понятие режима секретности впервые получит свое нормативное правовое закрепление – в таком качестве рассматривается совокупность требований, правил, организационных, технических и иных мер, направленных на защиту сведений, составляющих государственную тайну. В зависимости от степени секретности сведений выделяют сведения особой важности, совершенно секретные и секретные сведения. В соответствии с ними законодательством о государственной тайне установлены три формы допуска к такой информации: первая форма – для граждан, допускаемых к сведениям особой важности; вторая – для их допуска к совершенно секретным сведениям, третья – к секретным [11]. Наличие у должностных лиц и граждан допуска к сведениям более высокой степени секретности выступает основанием для их доступа к менее засекреченной информации. Например, лицо, имеющее вторую форму допуска к государственной тайне, вправе работать в равной степени с совершенно секретными и секретными сведениями, для доступа к сведениям особой важности необходимо пройти отдельную процедуру допуска.

Следующее заслуживающее внимания изменение заключается в новой формулировке понятия допуска к государственной тайне: если в редакции, действующей до 1 февраля 2024 г., он определен как *процедура оформления права* граждан на доступ к соответствующим сведениям, а предприятий, учреждений и организаций – на их использование при проведении работ, то после вступления изменений в силу данная конструкция будет представлять собой *право лица* (должностного или физического) на такой доступ, указанных выше юридических лиц – на проведение работ, связанных с использованием государственной тайны, оформляемое (переоформляемое) в порядке реализации соответствующих процедур.

Компетенция высшего исполнительного органа государственной власти РФ в области отнесения сведений к государственной тайне и их защиты расширена за счет наделения Правительства РФ полномочиями по регламентации административных процедур оформления, переоформления, прекращения допуска и доступа должностных лиц и граждан РФ к государственной тайне; установлению порядка обеспечения режима секретности в государстве; издание актов по вопросам, касающимся возмож-

ности выезда из страны граждан, имеющих действующий допуск или ранее допускавшихся к сведениям, составляющим государственную тайну; определению порядка реализации мер по противодействию зарубежной технической разведывательной деятельности в отношении РФ и технической защите государственной тайны.

Исключительно значимой и своевременной новеллой законодательства в рассматриваемой сфере правового регулирования представляется закрепление в Законе РФ № 5485-1 перечня юридически значимых действий, подлежащих осуществлению в ходе реализации административной процедуры оформления допуска должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну. Изменен и особый порядок допуска к такой информации, который до вступления в законную силу новых норм осуществлялся без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных ст. 22, и заключался в предупреждении получающих его лиц о недопустимости разглашения таких сведений и привлечении их к ответственности в случае нарушения такого запрета. Субъектный состав – в ст. 21.1, ранее предусматривавшей данный порядок только для сенаторов РФ, депутатов Государственной Думы (далее – ГД РФ), судей (на период исполнения ими своих полномочий) и адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам, сведения по которым содержат государственную тайну, – существенным образом расширен. Новая редакция закрепляет возможность получения допуска в особом порядке кроме названных выше следующими лицами:

- депутатами законодательных органов субъектов РФ. Примечательно, что наряду с сенаторами РФ, депутатами ГД РФ и судьями лица, обладающие таким статусом, получают допуск на период исполнения ими своих полномочий и, что немаловажно, теперь только при условии *необходимости* их доступа к образующим государственную тайну сведениям;

- должностными лицами, должности которых предусмотрены специальным перечнем [12], при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне. К ним относятся, например, федеральные министры, Уполномоченный по правам человека в РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ;

- адвокатами (за исключением лиц, имеющих гражданство (подданство) иностранного государства, или включенных в реестр иностранных агентов), принимающими участие в судопроизводстве по делам, материалы которых содержат составляющие государственную тайну сведения, – на период их участия в процессе.

Стоит обратить внимание на отказ законодателя от указания вида судопроизводства, в рамках которого осуществляется рассмотрение материалов дела, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, и функции адвоката в данном процессе. Соответственно, получить доступ к такой информации в особом порядке теперь смогут лица, имеющие статус адвоката (при сохранении указанных выше нормативных правовых исключений), выступающие в качестве представителя в конституционном судебном процессе, гражданском и административном судопроизводстве; защитника или представителя в уголовном судопроизводстве. Использование законодателем термина «судопроизводство» исключает из этого списка адвокатов, осуществляющих защиту или представительство в производстве по делам об административных правонарушениях, так как исчерпывающий перечень видов судопроизводства, установленных ст. 118 Конституции РФ, не относит к таковому указанное производство даже в случае рассмотрения дел об административных правонарушениях судьями. В отечественной юридической литературе и законодательстве проведена четкая граница в вопросе о том, что следует считать административным судопроизводством: ст. 1 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [13], регламентируя предмет данной судебной деятельности, прямо указывает на то, что положения федерального закона не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях. С учетом данных положений актуальна постановка вопроса о том, в каком порядке должен осуществляться доступ адвоката, выступающего в качестве защитника или представителя в таком производстве, к сведениям, содержащим государственную тайну. В этой ситуации будет применяться общий порядок доступа с соблюдением процедур, предусмотренных ст. 21 Закона РФ № 5485-1 для гражданина;

– гражданами РФ, являющимися участниками уголовного судопроизводства по делам, материалы которых содержат государственную тайну, не замещающими должностей, предусматривающих доступ к таким сведениям на период их замещения (за исключением эксперта, специалиста, переводчика, имеющего гражданство (подданство) иностранного государства или включенного в реестр иностранных агентов) – на время их участия в таком процессе. Важно помнить о том, что в отличие от иных видов судопроизводства, где таковое понимается исключительно как судебная деятельность, понятие уголовного судопроизводства включает в себя осуществляемые в предусмотренном уго-

ловно-процессуальным законодательством порядке стадии возбуждения, предварительного расследования, рассмотрения уголовного дела и вынесения приговора, его обжалования, исполнения, а также возможный пересмотр дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

– главами муниципальных образований, для исполнения полномочий которых требуется доступ к государственной тайне, – на время замещения муниципальной должности. Перечень соответствующих муниципальных образований определяется высшим должностным лицом субъекта РФ. Как правило, это такие городские округа, как закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО) либо наукоград, что обусловлено их законодательным предназначением. Так, ЗАТО [14] создаются в целях обеспечения безопасного функционирования в границах определенной территории организаций, деятельность которых связана с разработкой, изготовлением, хранением и утилизацией оружия массового поражения, переработкой радиоактивных веществ, других материалов повышенной техногенной опасности, функционированием военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим эксплуатации (деятельности) и охраны государственной тайны, включающий особые условия проживания граждан на таких территориях. Статус наукограда [15] может приобретать городской округ, имеющий высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом при условии наличия стратегии социально-экономического развития муниципального образования и плана мероприятий по ее реализации. Присвоение такого статуса осуществляется Правительством РФ на пятнадцать лет. По истечении данного срока правовое положение наукограда за городским округом может быть сохранено.

Важно обратить внимание и на то, что впервые наряду с социальными гарантиями лиц, имеющих доступ к государственной тайне, в новой ст. 21.2 Закона РФ № 5485-1 устанавливаются их обязанности, а именно: неразглашение составляющих государственную тайну сведений и выполнение иных требований законодательства РФ о государственной тайне; информирование в установленном порядке об имеющихся у них данных, свидетельствующих о наличии либо возникновении обстоятельств, которые в соответствии со ст. 22 Закона РФ № 5485-1 являются основанием для отказа в доступе к государственной тайне; информирование уполномоченных органов о фактах предпринимавшихся попыток получения от

них информации, составляющей государственную тайну.

Основания для отказа в допуске к таким сведениям дополнены существенными обстоятельствами. Согласно новой редакции п. 3 ст. 22 таковым является не только постоянное проживание лица и (или) близких родственников за границей, но и наличие у них гражданства (подданства) иностранного государства, вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина за рубежом. Кроме того, отказать в предоставлении допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, могут лицу в случае нарушения им требований законодательства РФ о государственной тайне. В случае выявления в результате проведения проверочных мероприятий фактов совершения должностным лицом или гражданином действий, создающих угрозу безопасности РФ и способных привести к разглашению государственной тайны, утрате ее носителей или утечке информации по техническим каналам, уполномоченные органы вправе вынести заключение о нецелесообразности допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне, которое выступает безусловным основанием для отказа в допуске к таким сведениям и прекращения действующего допуска. Если в соответствии с характером выполняемой работы он является обязательным требованием, то трудовой договор (служебный контракт) с таким лицом прекращается. Здесь существенна необходимость приведения в действие юридического механизма, позволяющего не допустить нарушение прав должностного лица, работника, государственного служащего. Думается, в этой ситуации лицу должны быть предложены все вакантные должности у данного работодателя, соответствующие уровню квалификации работника, замещение которых не требует допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. При этом важно помнить о том, что даже в случае прекращения допуска за лицом сохраняется обязанность соблюдения требований законодательства РФ о государственной тайне. Решение об отказе в допуске к такой информации, так же как и о его прекращении по соответствующим основаниям, может быть обжаловано в административном порядке путем подачи жалобы вышестоящему должностному лицу, в вышестоящий орган (организацию) либо в порядке административного судопроизводства в соответствии с положениями гл. 22 КАС РФ.

Конституция РФ в ч. 2 ст. 27 регламентирует право каждого на свободный выезд за пределы государства. Ограничения такого права могут

устанавливаться федеральным законодательством, в частности Законом РФ № 5485-1 и Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – ФЗ № 114) [16]. Подпункт 1 ст. 15 ФЗ № 114 в новой редакции детально регулирует порядок принятия решения об ограничении права на выезд за пределы РФ в отношении должностных лиц и граждан, имевших доступ к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям. Конституционный Суд РФ в правовой позиции, выраженной им в Постановлении от 7 июня 2012 г. № 14-П [17], отметил, что положения пп. 1 ст. 15 ФЗ № 114 и ст. 24 Закона РФ № 5485-1 по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают обусловленность принятия решения о временном ограничении права гражданина на выезд из РФ не только непосредственно предусмотренными ими формальными основаниями; такое решение не может базироваться на одном лишь установлении факта допуска лица к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, и во всяком случае процесс его принятия «требует выяснения характера конкретной информации, к которой гражданин имел доступ в рамках своей профессиональной деятельности, и степени ее секретности, в том числе на момент обращения в уполномоченные органы в связи с предполагаемым выездом за пределы страны, а также целей выезда и других обстоятельств, наличие которых позволяет сделать вывод о необходимости применения указанного ограничения».

Срок ограничения такого права остается без изменений – он не может превышать пять лет со дня фактического последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями. Исключения составляют случаи, в которых при наличии заключения Межведомственной комиссии по защите государственной тайны о сохранении соответствующей степени секретности такой информации срок ограничения права на выезд из страны осведомленного лица может быть продлен указанным органом, но не более чем на десять лет со дня последнего фактического ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, включая ранее установленный срок ограничения такого права.

Принимая во внимание приведенную выше правовую позицию высшего судебного органа конституционного контроля и осознавая необходимость юридического урегулирования потребности выезда из страны ввиду возникнове-

ния не зависящих от воли лица сложных жизненных обстоятельств, законодатель дополняет ФЗ № 114 новой ст. 15.2, предусматривающей право лица, возможность выезда которого за пределы территории РФ ограничена в связи с его доступом к сведениям соответствующих степеней секретности, получить разрешение уполномоченного органа (должностного лица) на краткосрочный выезд из страны в случае возникновения одного из документально подтвержденных обстоятельств: (1) необходимость экстренного лечения самого заявителя либо экстренного лечения или сопровождения следующего на такое лечение его близкого родственника при невозможности сопровождения иными близкими родственниками; (2) угроза жизни или здоровью близкого родственника заявителя, находящегося за пределами территории РФ; (3) смерть близкого родственника заявителя, находящегося за пределами территории РФ; (4) необходимость личного присутствия заявителя при совершении юридически значимых действий, связанных с принятием наследства в соответствии с законодательством иностранного государства.

Решение об ограничении права на выезд за пределы территории РФ гражданина, владеющего сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, может быть обжаловано путем подачи жалобы в Межведомственную комиссию по защите государственной тайны, которая обязана ее рассмотреть и предоставить мотивированный ответ заявителю не позднее трех месяцев со дня поступления документа. Отказ гражданину в предоставлении права на выезд из РФ может быть обжалован им в порядке административного судопроизводства в соответствии с главой 22 КАС РФ.

В новой ст. 19.1, появившейся в ФЗ № 114, специальный порядок выезда для имеющих доступ к государственной тайне лиц, обладающих особым профессиональным статусом или должности которых включены в специальный перечень [12], устанавливается без ограничения срока действия и заключается в обязанности предварительного уведомления указанными лицами федеральных исполнительных органов власти, уполномоченных в области обеспечения безопасности (соответствующего территориального органа) и в области внешней разведки.

Новеллы федерального законодательства в сфере регулирования государственной тайны направлены на модернизацию правового механизма допуска к соответствующим сведениям, обеспечение режима секретности, детальную регламентацию ограничения конституционного права допущенного или ранее имевшего доступ

к государственной тайне гражданина на выезд за пределы территории РФ и перечня исключительных обстоятельств, при наличии и документальном подтверждении которых лицо может получить разрешение на краткосрочный выезд за границу. Важность и своевременность принятия таких изменений надежно аргументирована необходимостью укрепления и развития идеи настоящего сильного, правового государства.

Список литературы

1. Шаров В.И., Гирько С.И. Особенности подготовки и защиты диссертаций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну // Вестник Нижегород. академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 368–372.
2. Нырков Ю.М. Система допуска государственных служащих к государственной тайне как социальный институт: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1996. 24 с.
3. Мартышин М.Ю. Государственная тайна как объект конституционно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. О государственной тайне: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. от 4 августа 2023 г. № 432-ФЗ) // Российская газета. 1993. № 182; 2023. № 174.
6. Фатьянов А.А. Законодательство Российской Федерации о государственной тайне: проблемы и перспективы // Ученые труды Рос. академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 2 (57). С. 45–49.
7. Никитин А.В., Башмурова Л.С. Теоретико-правовой анализ понятий «государственная тайна» и «государственные секреты» // Право и государство: теория и практика. 2012. № 9 (93). С. 17–21.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 4 августа 2023 г. № 432-ФЗ // Российская газета. 2023. № 174.
9. Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 (в ред. от 25 марта 2021 г. № 178) // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4775; 2021. № 13 (ч. I). Ст. 2211.
10. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
11. Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 (в ред. от 29 октября 2022 г. № 1932) // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 762; 2022. № 45. Ст. 7715.
12. Об утверждении перечня должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне: распоряжение Президента

Рос. Федерации от 15 января 2010 г. № 24-рп (ред. от 14 января 2011 № 38) // СЗ РФ. 2010. № 3. Ст. 300; 2011. № 4. Ст. 572.

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г. № 349-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5775.

14. О закрытом административно-территориальном образовании: закон Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 (в ред. от 15 апреля 2022 г. № 91-ФЗ) // Российская газета. 1992. № 190; 2022. № 83.

15. О статусе наукограда Российской Федерации: федер. закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2015 г. № 100-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 15. Ст. 1750; 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2475.

16. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г. № 437-ФЗ) // Российская газета. 1996. № 159; 2023. № 174.

17. По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 7 июня 2012 г. № 14-П // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3977.

ABOUT MEANINGFUL NOVELTIES OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF LEGAL REGULATION OF STATE SECRETS

E.A. Titova

The article discusses the changes in the legislation on state secrets that come into force on February 1, 2024. The key idea of such novelties is to improve the legal mechanism for access to information constituting a state secret. Of exceptional importance are the new rules governing the possibility for an informed person to obtain a special permit for a short-term trip outside the Russian Federation during the period of individual restriction of such a right.

Keywords: state secrets, legislative changes, secrecy mode, constitutional rights of a citizen, access to information constituting state secrets.

References

1. Sharov V.I., Girko S.I. Features of preparation and defense of dissertations containing information constituting a state secret // Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4 (48). P. 368–372.

2. Nyrkov Yu.M. The system of admission of state employees to state secrets as a social institution: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences. M., 1996. 24 p.

3. Martyshin M.Yu. State secret as an object of constitutional and legal regulation: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2009. 26 p.

4. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with the changes approved during the national vote on July 1, 2020 // CL RF. 2014. № 31. Art. 4398.

5. On state secrets: the Law of the Russian Federation. Federal Law № 5485-1 of July 21, 1993 (as amended dated August 4, 2023, № 432-FL) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. № 182; 2023. № 174.

6. Fatyanov A.A. Legislation of the Russian Federation on state secrets: problems and prospects // Scientific works of the Russian Academy of Lawyers and Notaries. 2020. № 2 (57). P. 45–49.

7. Nikitin A.V., Bashmurova L.S. Theoretical and legal analysis of the concepts of «state secret» and «state secrets» // Law and government: theory and practice. 2012. № 9 (93). P. 17–21.

8. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: feder. Law № 432-FL of August 4, 2023 // Rossiyskaya gazeta. 2023. № 174.

9. On approval of the list of information classified as a State secret: Decree of the President of the Russian

Federation № 1203 dated November 30, 1995 (as amended dated March 25, 2021, № 178) // CL RF. 1995. № 49. Article 4775; 2021. № 13 (part I). Article 2211.

10. On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 № 646 // CL RF. 2016. № 50. Art. 7074.

11. On Approval of the Instruction on the Procedure for Access of Officials and Citizens of the Russian Federation to State Secrets: Decree of the Government of the Russian Federation № 63 dated February 6, 2010 (as amended dated October 29, 2022, № 1932) // CL RF. 2010. № 7. Article 762; 2022. № 45. Article 7715.

12. On approval of the list of positions in which persons are considered to be admitted to State secrets: Decree of the President of the Russian Federation № 24-рп dated January 15, 2010 (ed. № 38 dated January 14, 2011) // CL RF. 2010. № 3. Article 300; 2011. № 4. Article 572.

13. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: feder. Law № 21-FL of March 8, 2015 (as amended dated July 24, 2023, № 349-FL) // CL RF. 2015. № 10. Article 1391; 2023. № 31 (Part III). Article 5775.

14. On a closed administrative-territorial entity: the law of the Russian Federation № 3297-1 of July 14, 1992 (as amended dated April 15, 2022, № 91-FL) // Rossiyskaya Gazeta. 1992. № 190; 2022. № 83.

15. On the status of the science city of the Russian Federation: feder. Law № 70-FL of April 7, 1999 (as amended dated April 20, 2015, № 100-FL) // CL RF. 1999. № 15. Article 1750; 2015. № 17 (Part IV). Article 2475.

16. On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation: Feder. Law

№ 114-FL of August 15, 1996 (as amended dated August 4, 2023, № 437-FL) // Rossiyskaya Gazeta. 1996. № 159; 2023. № 174.

17. On the case of checking the constitutionality of the provisions of subparagraph 1 of Article 15 of the Federal Law «On the Procedure for Leaving the Russian

Federation and Entering the Russian Federation» and Article 24 of the Law of the Russian Federation «On State Secrets» in connection with the complaint of citizen A.N. Ilchenko: the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 7, 2012 № 14-P // CL RF. 2012. № 28. Article 3977.